

Содержание

Введение	5
Глава 1	
Стоп, мне достаточно!	9
Глава 2	
Стройная, потому что свободная	23
Глава 3	
Не идеальная, а настоящая	39
Глава 4	
Хорошая девочка становится счастливой	53
Глава 5	
Почему я большая, а все другие маленькие?	67
Глава 6	
Отдай свою куклу соседской девочке	83
Глава 7	
Уйти нельзя остаться	99
Глава 8	
Научи меня не чувствовать	113
Глава 9	
Мир безопасен, или Разреши себе стать стройной	129

Глава 10	
Конфета украла твою мечту.....	145
Глава 11	
Битва с исполином, или Почему не стоит выходить на ринг с профессиональным боксером	157
Глава 12	
Еда будет всегда	171
Глава 13	
Метод аквалангистов.....	185
Заключение	201

Введение

Эта книга родилась по просьбе моих клиенток и на основе их историй, которые я собираю более 10 лет. Практика показывает, что не так трудно похудеть, как сохранить достигнутый результат.

Сегодня существует огромное множество курсов, тренингов, марафонов по быстрому избавлению от лишних килограммов. Это востребованная, понятная и не очень сложная технология с достижимым и хорошо измеряемым результатом. Но только немногие программы уделяют внимание процессу его закрепления. А таких, в которых бы участвовали уже похудевшие женщины, стремящиеся научиться жить в стройном теле, я не знаю вовсе.

Почему сброшенный вес возвращается? Потому что худеть всегда приходят с большим желанием стать красивее, здоровее — одним словом, «лучшей версией себя», но истинный мотив, чаще всего неосознаваемый, состоит в том, чтобы всего лишь снять напряжение прямо сейчас, потому что стало совсем невыносимо. И женщина связывает свое страдание с лишним весом. Ей кажется, что именно жир — ее единственный враг, вместе с ним уйдет вся боль ее повседневности.

Первые результаты вдохновляют и подкрепляют энтузиазм. «Все идет по плану, я на верном пути», — думает женщина. Но, когда результат достигнут, от вдохновения

не остается и следа. Ведь вся остальная жизнь — сложные обстоятельства, непреодоленные ограничения и травмирующие связи — осталась без изменений. К новым цифрам на весах женщина быстро привыкает, они перестают ее воодушевлять, а боль и проблемы никуда не ушли — жизнь осталась прежней.

И тогда приходит хорошо или плохо осознаваемое разочарование, закономерным итогом которого становятся возврат к прежнему пищевому поведению и снова набранные килограммы. Чаще всего вес женщины становится больше, чем тот, с которого она начинала худеть.

Чтобы сохранить здоровый подход к питанию и режиму жизни, сделав их привычкой, нужны более глубокие изменения и смелость, а не сила воли.

Пожалуй, название книги вас удивило, и те, кто снял ее с полки, уже храбрые женщины, у которых есть шанс не только похудеть раз и навсегда, но и перевернуть страницу прежней жизни.

Первый шаг на этом пути — осмелиться честно взглянуть на те сферы жизни, которые требуют перемен.

В какую сторону смотреть?

Подсказка: как правило, женщина связывает свое желание похудеть с разрешением своей истинной проблемы.

Приведу здесь один пример, остальные вы встретите на страницах этой книги.

Женщина хочет привести себя в форму, чтобы вернуть внимание мужа. И вот у нее получилось похудеть, но муж, сделав пару комплиментов, не стал нежнее. Вместо того чтобы заедать вскрывшуюся проблему с удвоенной силой, ей стоит набраться храбрости и посмотреть на истинные причины охлаждения. Это гораздо сложнее. Ведь проще прятаться за мысль, что проблемы в отношениях связаны с тем, как она выглядит. И страшнее, потому что, встретившись с реальностью, женщине придется делать выбор между стройностью и полнотой.

Путь к стройности — менять в отношениях с мужем то, что возможно, или расставаться, если наладить отношения уже нельзя. Другой путь — смириться с тем, что есть, в том числе с вернувшимися килограммами.

Согласитесь, проще не копать так глубоко, а прыгнуть в очередную модную диету.

Там, где лишний вес, все понятно и спокойно. Там, где стройность, — неизвестно и страшно. Нет гарантий, что в новой жизни нас не ждет что-то похуже, чем лишний вес. Одиночество. Осуждение. Ухудшение материального положения. Зависть. Непонимание близких. Стыд.

Как я буду справляться со всем этим без привычного способа переживать неприятности с помощью вкусного десерта и бокала вина?

Знаете, так размышляет полная женщина. Она не уверена в себе, напугана, полна сомнений и самокритики.

Представьте пенсионерку, живущую в обветшавшем доме, в котором отключили воду, свет, а ступеньки под ногами грозят обрушиться в любой момент. Ее давно уговаривают переехать в новое жилье, но ей страшно решиться на перемены: вдруг обманут. Или представьте молодую женщину, которая много лет терпит нападки начальника-абыюзера, но боится сменить работу, потому что ей кажется ужасным потерять хоть какой-то доход и офис в 15 минутах от дома.

Увидеть свои истинные мотивы, страхи, ограничения и скрытые выгоды — значит встретиться с реальностью. Невозможно снова набирать вес, если вы увидели, как и почему это происходит.

В этой книге я собрала реальные истории из моей практики, в которых вы, возможно, узнаете себя и благодаря им сможете найти собственные причины набора веса, предотвратить возвращение лишних килограммов, а главное — выбрать ту жизнь, о которой мечтаете в глубине души.

Эта книга для вас, если:

- вы уже столько раз успешно худели и знаете почти все о правильном питании и основах здорового метаболизма, что уже сами можете проводить семинары по избавлению от лишнего веса;
- вы знаете, зачем вам нужно стройное тело, и это именно ваши «зачем»;
- вы готовы встретиться со своими страхами, пусть про них и рассказывают в этой книге другие женщины;
- вам хватит храбрости узнать их и назвать наконец по именам;
- вы стремитесь выбрать стройность не как награду, а как образ жизни.

Глава 1

Стоп, мне достаточно!

Глава о том, как нарушение личных границ ведет к расстройству пищевого поведения

История Ирины

Ира застегнула куртку, вышла из дверей фитнес-центра на заснеженную вечернюю улицу и снова включила мобильный телефон. В тот же момент посыпались одно за другим уведомления о пропущенных вызовах, сообщения из банка и пять подряд — от отца.

Альфа-Банк

Перевод из Альфа-Банк +45000 р. от Геннадий П.

17:02

Отец

Дочь, днем не дозвонился, отправил тебе деньги на карту.

17:10

Отец

Ирина, я все-таки считаю, что ты напрасно откладываешь перевод в головной офис. Жду твое заявление завтра.

17:40

Отец

Куда ты пропала? Волнуюсь!

17:45

Отец

Ирина, у тебя все в порядке?

17:58

Отец

Немедленно перезвони.

18:04

Ирина, как по-взрослому называл ее отец лет с четырех, вздохнула и убрала телефон в сумку. Она твердо решила соблюдать режим питания и ни в коем случае не ужинать после тренировок, но прямо сейчас захотелось немедленно, что называется, съесть слона.

В прошлом году Ира окончила заграничную стажировку по маркетингу, которую устроил ей отец, и, как только вернулась в Москву, начала рассылать резюме в подходящие ее профилю компании. Геннадий Валентинович негодовал: он планировал, что дочь будет работать в его холдинге. Ира пробовала убедить его, что ей пора самостоятельно строить карьеру, но каждый раз получала категоричный ответ: «Я лучше знаю, что тебе нужно. Смешно и довольно обидно, что ты выплевываешь разжеванный для тебя кусок. Каждый начинающий специалист готов убить за такую возможность на старте».

Ирина поступила как всегда: не стала настаивать, решила отцу управлять своей судьбой. В качестве компромисса она устроилась в дочернее подразделение компании и попробовала свести к минимуму контакты с головным офисом и непосредственно с Геннадием Валентиновичем. Тогда он продолжил помогать ей материально, перечисляя время от времени сумму, равную половине ее месячного оклада.

«Пап, ну я нормально уже зарабатываю. Не нужно», — отнекивалась Ира, но всякий раз принимала помощь. Как назло, возникали срочные и очень важные потребности: то ремонт машины, то визит к стоматологу, то дальняя поездка.

Ира решила дойти до дома пешком. Медленно падал снег. Она вспоминала, как повзрослела за один вечер, когда ей было 13 лет.

• • •

Однажды она случайно застала отца за телефонным разговором. Из смартфона доносился женский голос. По незнакомым, ласкающим интонациям отца Ира как-то сразу поняла, что тот говорит не с мамой. Геннадий нежно попрощался с собеседницей и только тогда заметил внимательный взгляд дочери. Он ничуть не смутился.

— Ирина, иди сюда. Дочка, я хочу тебе кое-что рассказать. Смотри. — С экрана телефона на Иру глядела молодая цветущая женщина с распущенными темными волосами и манящей улыбкой. — Это Наталья, мой очень близкий человек. Ты уже большая девочка и должна понимать, что в семьях такое иногда случается, что у кого-то из родителей могут появиться отношения с другими. Наташа — умная и добрая женщина. А еще она просто красавица, правда?

Так Ирина стала невольной наперсницей своего отца: она не была лично знакома с его любовницей, но часто видела ее фотографии, стала понимать настоящие причины отлучек Геннадия Валентиновича по вечерам и в выходные и даже иногда помогала выбирать для Натальи подарки.

С мамой она никогда не делилась этим секретом, во-первых, как сказал отец, чтобы беречь и не расстраивать ее. А во-вторых, взрослеющую девочку радовал близкий контакт заговорщиков, который возник у нее с отцом. Они стали как будто бы на равных, и эта близость была приятной и волнующей.

Лариса Николаевна не могла взять в толк, когда и почему изменились ее отношения с дочерью: Ира стала грубить, не считаться с ее просьбами, а в случае ссор опиралась на неизменную поддержку отца.

— Ты совсем ее избаловал, Гена. Папенькина дочка растет.

— Ну-ну, не ревнуй. Я предлагал тебе родить еще пацана. Был бы твой.

• • •

Ира добрела до дома и посмотрела в освещенные окна квартиры на четвертом этаже. «Явился», — подумала она со смешанными чувствами. С Лешей они встречались уже полгода, но пока не торопились съезжаться, хотя ключи от своей квартиры она доверила ему почти сразу же. С одной стороны, она была рада увидеться с ним сегодня, но с другой — уже не в первый раз он приезжал, не считая нужным даже написать ей заранее.

Куртка Алексея была небрежно брошена на спинку кресла, в душе шумела вода. «Я дома!» — крикнула Ирина, впрочем, без уверенности, что ее услышали, и подумала: «Все-таки сегодня я реально хочу есть, до ночи еще так далеко». Переодевшись, она подошла к креслу, прислушалась и скользнула рукой во внутренний карман Лешиной куртки. Вытащив телефон, она без особого интереса, скорее машинально, стала просматривать его последнюю переписку в мессенджерах. Снова был у бывшей жены, фото с детьми, шутки с коллегами, ничего особенного. Она не подозревала его в измене, но как-то сразу вошло в привычку «мониторить» его личные события, как если бы это была ее собственная жизнь. Она читала сообщения на автомате, не сильно даже беспокоясь о том, что он заметит это.

Решительно направившись на кухню, Ирина положила себе порцию жаркого и налила бокал пива. Похудение откладывалось.

• • •

В детстве Ира была гармонично сложенной девочкой, но с 16 лет начала набирать лишний вес и, как многие девушки, увлеклась диетами и прочими способами поддерживать форму. На последних курсах института в ее жизни появилась первая близкая подруга. Светлана была стройной высокой блондинкой и непререкаемым авторитетом

в вопросах моды, внешнего вида и отношений с противоположным полом. Ира привязалась к ней еще больше после того, как однажды Геннадий Валентинович подвозил доченок домой и, когда Светлана вышла из машины, заявил дочери: «А ничего у тебя подруга, красавица: отличная грудь и держится прекрасно».

Почему-то Ирина позволяла Светлане судить не только о своих нарядах, внешнем виде, но даже об отношениях с поклонниками.

— Ирка, ну ты, мать, кажется, наела после выходных пару килограммов. Нет? На весы-то вставала?

— Слушай, а у меня нет весов дома.

— Надо обязательно купить. А то, смотри, останется у тебя в ухажерах только Валерик твой.

— Он классный... Зря ты...

— Валерик — лузер.

— Свет, ты права, конечно. Знаешь, давай завтра со мной на разгрузочный день? Вдвоем проще.

— И с разгрузочными днями напрасно ты паришься. Не нужно всего этого. Ешь что хочешь. А когда почувствуешь перегруз — два пальца в рот и свободна. Да-да. И не морщись, дорогая, это самый проверенный и рабочий способ.

Ира попробовала «волшебный метод балерин и моделей» сначала с отвращением, но результат на весах так ее порадовал, что привычка принудительно вызывать рвоту осталась с ней на долгие годы.

Когда после диплома подруг развела судьба, Ира почему-то вместо грусти испытала облегчение от разлуки. Впрочем, место Светланы довольно быстро заняли другие люди со своими бестактными мнениями, советами и указаниями. И все-таки первое место среди них всегда принадлежало отцу.

• • •

Алексей вышел из душа, и Ирина разогрела ему ужин. А заодно и себе еще тарелку.

Смутное раздражение росло. Нужно было срочно дать ответ отцу, вернее в очередной раз подчиниться. От переживаний и обильной еды начал болеть желудок. Алексей со своими нежностями был таким же лишним сегодня, как вторая тарелка жаркого. Ей невыносимо захотелось остаться одной, и вместо романтического вечера Ира спровоцировала ссору. Алексей, шипя сквозь зубы, схватил куртку и вышел, хлопнув дверью.

Ирина с облегчением вздохнула и поспешила в туалет. Ей срочно нужно было «освободиться».

На языке психологии

Личные границы

Нарушение любых границ: территориальных, этических, правовых — строго карается в нашем мире. Когда вы пренебрегаете законами физиологии, например слишком мало отдыхаете, много едите, быстро растрчиваете свои ресурсы, то нарушаете границы своего тела. Каждая система стремится вернуть утраченное равновесие, жестоко наказывая возмутителя спокойствия.

Следствие нарушения границ страны — война и связанные с ней потери. Любое государство встает на защиту своих территорий. Но почему-то мы с легкостью позволяем другим людям вторгаться в зону наших жизненных интересов, расставлять свои приоритеты, влиять на наш выбор. Разрешаем себе искажать границы собственного тела, набирая лишний вес.

Если нам некогда поесть или мы не оцениваем количество и качество еды на своей тарелке, значит, наши личностные и физиологические границы очень размыты.

Есть устойчивая связь: пренебрегая собственными границами, мы теряем чувствительность и к чужим. Мы сливаемся с людьми, пытаюсь их опекать и контролировать, с трудом переносим расставания, а затем нам тяжело сближаться снова.

Разговор о границах — это всегда разговор о безопасности. Если женщина чувствует даже смутную угрозу, то зачатую компенсирует неосознанную тревогу заеданием. Об этом мы подробнее поговорим в главе 5, а сейчас важно отметить, что страх и потеря чувства защищенности всегда связаны с неуверенностью в сохранности границ.

Обычно, когда говорят о нарушении границ ребенка, речь идет о том, что подавляются интересы сына или дочери: родители жестко вмешиваются в выбор профессии, увлечений, друзей. Но в истории Ирины мы видим особую форму агрессивного вторжения, которая в психологии называется **триангуляция**, то есть вовлечение в отношения родителей третьего, самого незащищенного члена семьи — ребенка. Отец, насильно поделившись с Ирой лишней информацией, пригласил ее на территорию, куда детям вход воспрещен. По сути, он лишил ее места дочери, позитивной связи с матерью и родительской опоры. Границы между супружескими и детско-родительскими отношениями должны быть совершенно неприкосновенны.

Впоследствии Ирина не только систематически позволяла подругам, партнерам, преподавателям, работодателям бесцеремонно вмешиваться в свою жизнь, но и выбрала паттерн любовницы. Роль матери и супруги с подросткового возраста выглядела для нее заведомо проигрышной, жертвенной, так как подруга отца всегда оказывалась в лучшем положении: ей предназначались подарки, развлечения, мужское внимание. Будучи взрослой женщиной, Ирина с трудом строила отношения с мужчиной еще и потому, что сама пыталась контролировать его, читая переписку.

Нарушение личностных границ во взаимодействии с другими людьми отразилось и на отношениях Ирины со своим телом и в конечном итоге привело ее к такому жесткому расстройству пищевого поведения, как **булимия** — приступам переедания с последующим насильственным избавлением организма от пищи.

Ты никто, пока живешь в моем доме

Сепарация от родителей начинается в подростковом возрасте и часто протекает на фоне семейных конфликтов. Почти каждый взрослеющий ребенок слышит от родителей примерно такую фразу: «Пока ты живешь в моем доме, я буду решать, как тебе одеваться, вести себя, говорить, думать и чувствовать. Вот будешь жить отдельно, тогда будешь иметь право голоса, а сейчас ты еще никто, сопля зеленая!» Иногда мне кажется, что все родители, когда получали в загсе свидетельство о рождении, подписывали некий документ, обязывающий их по достижении ребенком возраста 12–14 лет непременно сказать ему буквально эти самые слова.

Категоричным посланием «Я здесь главный, а ты — никто» полностью стираются границы подростка, его право на точку зрения, провозглашается абсолютная родительская власть. Ребенок забирает во взрослую жизнь установку: «Мое мнение и я сам совершенно неважны; чем меньше я высываюсь, тем безопаснее мое существование». Когда ребенка унижает самый близкий человек, это мощно отражается на его самооценке. Значимому взрослому мы верим безоговорочно, без критики. Очень многие ограничивающие убеждения, рефреном звучащие в нашей голове, — это фразы, которые мы услышали и усвоили от своих родителей в детстве.

В момент агрессии, причинения психологической и физической боли психика подростка работает в особом режиме: каждое брошенное родителем негативное слово становится

своеобразным «якорем», уничижающие убеждения формируются мгновенно и закрепляются на десятилетия, а иногда и на всю жизнь.

Жизнь не взаймы

Для Иры, как и для многих моих клиентов, пробуждающим становится вопрос: «Почему ты наделяешь отца или мать статусом и качествами Бога?»

Родители — самые значимые для нас в детстве люди, но это всего лишь обычные мужчины и женщины, которые помогли нам прийти в этот мир.

Мы испытываем к ним невероятную благодарность и иногда нежность, которые усиливаются с возрастом. Но это не имеет ничего общего с ощущением пожизненного неоплатного долга за факт своего рождения. Правда в том, что, как бы мы ни старались, мы никогда не сможем ответить родителям чем-то равноценным, потому что нет ничего дороже жизни. Мы никогда не сможем расплатиться, но многие из нас пытаются делать это долгие десятилетия.

Мы не обязаны в благодарность за свое рождение посвящать родителям свою жизнь, но совершенно точно можем ее прожить. И для внутренне взрослых родителей это будет лучшим признанием.

Мы имеем право смотреть в другую сторону. Это не значит отвернуться от родителей, это значит идти своим путем. И это значит не позволять даже тем, кому мы благодарны больше всего на свете, нарушать нашу целостность и самостоятельность. Нельзя терпеливо выносить агрессию из-за ложно понятых моральных обязательств перед близкими. Мы всегда имеем право сказать: «Стоп, мне достаточно!»

Так называется простая и эффективная техника, которую можно использовать, если вы хотите научиться

восстанавливать и сохранять свои границы не только в отношениях с другими людьми, но и в пищевом поведении.

Попробуйте в течение недели произносить вслух или про себя фразу «Стоп, мне достаточно!» каждый раз, когда испытываете дискомфорт в общении, негативные эмоции или любые неприятные ощущения. Эти слова можно обращать к людям или к самой себе.

Останавливайте этой фразой споры, попытки убедить вас в чем-то, непрошенные оценки и критику вашей внешности, поведения, способностей, личных качеств.

Используйте эту фразу во время приема пищи, и порции начнут постепенно уменьшаться, вы снова научитесь контролировать количество еды, чувствовать объем желудка, границы своего тела.

Красная линия

В своем авторском мастер-классе по восстановлению границ в пищевом поведении я предлагаю разделить употребляемую пищу на три категории: мусорная, базовая и еда для души.

Мусорная еда — трансжиры, продукты с добавленным сахаром и натрием, а также ультрапереработанные продукты с длительным сроком хранения, но с очень низкой нутритивной плотностью, то есть почти с полным отсутствием белков, жиров и сложных углеводов.

Такая еда имеет нулевую ценность для организма и только снабжает его быстрой, легко улетучивающейся энергией. Кроме того, мусорная пища воздействует на вкусовые рецепторы таким образом, что чем больше подобных продуктов вы потребляете, тем сильнее тяга к ним.

Мусорную еду нельзя полностью исключить из рациона современного человека, но ее должно быть не более 5–10%.

Базовая еда — это максимально цельные простые продукты с полноценной нутритивной плотностью, богатые

белком, полезными жирами, клетчаткой и микроэлементами. Предпочтительно мясо, рыба, яйца, а также злаки, овощи и фрукты, которые растут в вашей климатической зоне и соответствуют сезону.

Еда для души — не самые полезные для снижения веса продукты и блюда, которые при этом могут вас порадовать. К ним относятся домашние торты и десерты, качественные шоколад и кофе, орехи, сухофрукты, а также национальная кухня, ужин в ресторане, включая небольшое количество сухого вина. Еду для души при условии базового питания и при отсутствии «мусорных» продуктов вполне можно позволить себе без ущерба для стройности пару раз в неделю.

Базовое питание составляет 80% вашего рациона. Остальные 20% в идеале должна составлять еда для души, но в реалиях жизни современного человека мы понимаем, что мусорная еда неизбежно проникнет к вам на тарелку. Чем меньше вы пропустите заведомо неполноценных продуктов на свой стол, тем больше удовольствия в виде еды для души будет доступно вам без ущерба для здоровья и фигуры.

Соблюдение такого баланса между разными категориями продуктов позволит провести красную линию между вами и срывом.

Красной линией я называю мысленную границу, отделяющую ваш нормальный вес от избыточного. Допустим, ваш нормальный вес 65 килограммов, тогда красной линией будет 66,5 килограмма. Когда вы видите, что перешли ее и это не связано с временными нарушениями здоровья, режима сна, работы и отдыха, начинайте немедленно анализировать свое питание и восстанавливать равновесие.

Я и другие

Чтобы перестать ходить по «чужой лыжне», жить головой, интересами или мировоззрением своих отца, мужа, подруги,

любого авторитетного для вас человека, решите для себя сами, где ваши границы в общении с людьми.

Составьте список своих знакомых и близких и спросите себя о каждом из них: «Где я сама и где место этого человека в моей жизни? Насколько далеко ему можно заходить на мою территорию? На какое расстояние я разрешаю ему приближаться ко мне?» Конечно, со всеми будет разный уровень доверия, открытости. Вы имеете право установить комфортную зону близости, ориентируясь на ту границу, которую другой человек предлагает в общении с вами.

Ответьте себе на вопрос: «Как со мной можно и как нельзя?» Почувствуйте эти различия. Их можно изобразить графически в виде схемы или карты.

Эта работа поможет вам спокойно и с достоинством отказывать и говорить «нет», когда нарушают ваши границы.

Практикуйте осознанное отношение к просьбам о помощи, которые слышите. Если вы знаете, что человек в состоянии сам справиться с задачей, пожалуйста, откажите ему без оправданий и объяснения причин. Вы имеете на это право, таким образом вы берете ответственность за свою жизнь, ресурсы и границы. Попробуйте оценить точно так же и свои просьбы, обращенные к другим. Умение просить помощи — важный навык, но не превращайте его в формальность. Если сейчас вы в состоянии сделать что-то самостоятельно, знаете, как затем восполните ресурсы, и вам не нужно действовать из надрыва — возьмите ответственность за свой мир и сделайте это сами. Тем более не позволяйте другим оказывать вам помощь, без которой можете обойтись, в обмен на право влиять на ваши жизненные выборы. В том числе угощать вас чем-то против вашей воли.

«Стоп, мне достаточно, с меня хватит», — нужно сказать даже самым близким людям в ответ на предложение положить добавки, а также на любую, даже положительную, оценку вашей внешности, ума, характера, поступков без вашего согласия.

Если нарушение личных границ привело к искажению пищевого поведения:

- практикуйте технику «Стоп, мне достаточно!» в процессе приема пищи, в работе и на отдыхе, особенно в общении с людьми;
- научитесь легко различать базовую, мусорную и еду для души и соблюдайте баланс между ними;
- определите красную линию комфортного веса и с интересом исследователя анализируйте причины срывов вместо самообвинений и отчаяния;
- выберите удобный для себя способ определять измеримые границы в еде: в граммах, калориях, объеме тарелки, времени приема пищи — и соблюдайте границы, которые сами назначили, например используя трекер привычек;
- поработайте над списком «Кому и как со мной можно и как нельзя»;
- отказывайтесь и говорите «нет», когда ваши границы нарушают даже самые близкие люди и с наилучшими намерениями.

Ирина. Продолжение следует

Ирина пришла ко мне в терапию после срыва, который привел ее к набору 16 килограммов. Перед этим она успешно сбросила вес, когда проходила стажировку за границей и надолго оказалась изолирована от гиперопеки отца. Вернувшись на родину, она снова подверглась его вмешательству в свою жизнь и быстро стала поправляться.

Когда мы начали работать, Ирина весила 87 килограммов. На первом этапе снижения веса она достигла отметки

в 61 килограмм, кроме того, ей удалось избавиться от приступов булимии. Однако привычка позволять близким влиять на свои решения привела к тому, что, следуя желанию своего молодого человека, Ирина решила похудеть до 52 килограммов. Последовал еще один длительный этап работы, и она приняла, что ее идеальный вес 59–61 килограмм.

В этой главе я подробно описала психотерапевтические техники, которые привели Ирину к успеху, особенно результативными для нее стали осознание границ своего тела с помощью текстового описания, а также работа над списком «Кому и как со мной можно и как нельзя».

В итоге Ирина не только похудела, но и успешно сохраняет вес в течение четырех лет. У нее успешная карьера и сложившаяся личная жизнь.

Безусловно, все это стало возможным благодаря тому, что Ирина четко обозначила личные границы в первую очередь для себя самой и, конечно, перестала нарушать чужие. Сложнее всего было сепарироваться от отца, который долгое время пытался продолжать контролировать ее карьеру, финансы, жизненные выборы.

Освобождение пришло вместе с принятием простой истины: как бы ни были сильны наши привязанность к родным и близким и благодарность им, существуют пределы, нарушение которых приводит к катастрофическим последствиям в отношениях с собой, другими людьми и собственным телом.

• • •

Когда говорят о сепарации, чаще всего имеют в виду процесс отделения ребенка от родителей, но следующая история покажет, как сложно и важно для женщины обрести независимость и от собственных детей.

Глава 2

Стройная, потому что свободная

*Глава о необходимости сепарироваться
даже от самых любимых людей
для обретения себя настоящей*

История Веры

Ей часто снится этот сон. Огромный сияющий воздушный шар постепенно наполняется теплым воздухом. Она стоит совершенно одна в легкой и прочной гондоле и крепко держится за сильно натянутые стропы. Рассветные лучи нежно подсвечивают безлюдный скалистый пейзаж. Ярко-желтый шар готов к полету. Шелковое платье чуть колышется от свежего утреннего ветра, а сердце замирает от волнительного предчувствия полета. Проходит минута, другая, но старт все откладывается: канат прочно связывает воздушный шар с землей, и некому его отвязать. Она кричит, зовет на помощь, но никто не отзывается. Потом следует мягкий толчок, она теряет равновесие и просыпается...

• • •

После того как в 56 лет Вере удалось сбросить 46 килограммов лишнего веса, она словно бы обрела крылья. В жизнь пришло настоящее облегчение, и не только физическое, потому что организму не нужно было больше таскать лишние килограммы. Свободно и легко стало и на душе, ведь Вера поверила в себя, свою способность менять жизнь

к лучшему. Волшебные превращения стали происходить и в профессиональной сфере. Будучи швеей, Вера Юрьевна начала преподавать швейное дело, самостоятельно находя учеников. Постепенно выплатила многолетний кредит за квартиру. А вскоре стала встречаться с симпатичным мужчиной, который относился к ней с такой нежностью и заботой, которых она всегда заслуживала. А впереди ожидало еще одно радостное событие: она готовилась стать бабушкой. Казалось, жизнь повернулась к ней радостной стороной и к прежнему не будет возврата...

• • •

Однажды ее навестили сын с невесткой.

— Мам, нам надо поговорить. Ты знаешь, что Леночка нездорова, а скоро появится малыш. Мы переживаем, как справимся с этим, и нам очень нужна твоя помощь.

— Никита, дорогой, конечно! Я буду приезжать к вам очень часто и помогу чем смогу.

— Ма, ну что значит приезжать. Ты нужна нам не как гость, а как семья, как самый близкий человек. Как думаешь, ты могла бы пожить какое-то время вместе с нами?

Леночка вздохнула и умоляюще посмотрела на свекровь. Ее мама уже отказалась от перспективы жить с дочерью и зятем, и опереться теперь она могла только на Веру Юрьевну. Та нерешительно помолчала и спросила:

— А где же у вас поместится моя швейная машинка? И чтобы принимать учеников, мне нужен кабинет. Не будем ли мы мешать малышке?

— Вера Юрьевна, у вас будет своя комната, не беспокойтесь, ведь мы переезжаем в Серпухов и скоро купим дом, — успокоила невестка.

— Но погодите, — в замешательстве продолжила Вера. — Это же полтора часа на электричке от города, я так растеряю всех клиентов...

«Дети» молчали. Видно было, что они не готовились к отпору. Вера почувствовала, что упускает что-то очень дорогое, гораздо более важное, чем карьера. Она вырастила сына одна, без мужа, всегда стремилась быть рядом с семьей и очень мечтала о внучке, ведь у сына с невесткой долго не было детей.

— Ну, не знаю, — добавила она. — Может быть, я смогу приезжать к своим ученикам на дом. А как вы планируете купить жилье?

— Мы уже нашли отличный дом, тебе понравится. И знаешь, подумали... — Никита запнулся, но, взглянув на Лену, решительно продолжал: — ...что раз ты будешь жить с нами, то будет правильно продать твою квартиру и добавить эти деньги к кредиту. Мы уже и залог внесли...

• • •

Вера переехала к детям, скоро родилась малышка, и забот прибавилось. Лена была больна диабетом и часто уезжала в город на обследования. Ее мама, живя в Москве, приезжала очень редко. Вера перестала высыпаться, ей пришлось расстаться со своим другом, бросить работу и жить практически затворницей. Очень скоро стрелка на домашних весах неуклонно поползла вправо.

На языке психологии

Сепарация

Мы подробно рассмотрели в предыдущей главе психологический процесс отделения ребенка от родителей, который называется сепарацией. На этапе взросления неизбежно происходит разрезание «ментальной» пуповины и переход из отношений «родитель–ребенок» в формат «взрослый–взрослый». Сегодня, в век психологической грамотности,

о необходимости сепарироваться от родителей знают все. Но часто от нас ускользает понимание того, что процесс этот взаимный: мать взрослого ребенка тоже должна получать возможность посмотреть в сторону своих личных интересов и потребностей.

Главный вопрос, который стоит задать себе, когда живешь для других и набираешь вес: «Какая я в этот момент? Где я сейчас?» Когда мы замечаем, что начинаем поправляться, крайне важно сказать себе прямо: «Я живу не так, как хочу на самом деле». Если исключить возможность физиологического сбоя, то самая частая причина прибавки лишних килограммов — дисбаланс ответственности за себя и за других. В таком состоянии мы словно проживаем не свою жизнь, действуя в интересах других людей.

Это распространенная ситуация для многих многодетных мамочек; жен, которые находятся в тени своих мужей; несепарированных взрослых детей, чьи родители вмешиваются в их жизнь или ведут себя непредсказуемо, например страдают алкоголизмом. В таких случаях дети часто обслуживают страхи и невротические проявления своих родителей, забывая о собственных потребностях. Но также эта ситуация может быть характерна и для мам взрослых детей, как в случае Веры Юрьевны.

Страх родом из детства

Когда я спросила Веру, какой она себя ощущает, живя для других, она, как и большинство людей в подобной ситуации, ответила: «Я хорошая, я достойная, я молодец. Я делаю то, что положено, выполняю свой долг, отдаю то, что обязана».

Но давайте задумаемся о том, что долг, согласно толковым словарям русского языка, — это взятое у кого-то взаймы, на время и с обещанием отдать обратно. Чаще всего убеждение «Я должна быть хорошей для своих близких»

основано на иррациональных установках, потому что в действительности близость, нежность и даже жизнь, которые мы получили от наших родных, — это ценности, которые невозможно вполне возместить упорным трудом или выполнением всех их желаний, обслуживанием их потребностей, нужд. Достойным и достаточным ответом на них может быть только благодарность и взаимность, если она для нас возможна.

Откуда же приходит убеждение «Моя жизнь всецело принадлежит тем, кого я люблю»? В сознании человека это долженствование формируется в раннем детстве.

Базовое ощущение безопасности рядом с мамой тотально необходимо для полноценного психического развития ребенка. Когда малыш испытывает какой-то дискомфорт, например хочет есть, он еще не понимает, что голод сам по себе не приведет к смерти. Однако его организм воспринимает это состояние как сильнейший стресс. Ребенок начинает кричать, призывая маму. Она приходит, кормит его грудью или из бутылочки, и малыш успокаивается, снова чувствуя себя в безопасности.

Таким образом, мама должна постоянно быть в поле зрения ребенка и одобрять его поведение. Но в какой-то момент он может столкнуться с недовольным выражением маминого лица, например, когда напугал или проснулся не вовремя. Малыш читает такую эмоциональную реакцию как прямую угрозу: если мама обидится и уйдет, он может не выжить.

Возможно, осознание этой связи приходит позже, но память о ней сохраняется надолго. Во взрослой жизни, когда мы стремимся кому-то понравиться, мы на самом деле обслуживаем страхи той самой маленькой девочки, которую могут в наказание бросить, лишить еды и защиты. В глубине нашей души ребенок все еще боится, что рассерженная мама не станет его кормить, а вышвырнет на холод. Особенно если

подобное наказание уже случалось, когда в детстве мама грозилась оставить непослушного малыша одного без еды и заботы.

Моя фраза «Вера, пойми, на мороз тебя никто не выкинет. Правда, не выкинет» натолкнула ее на воспоминания из детства. Оказывается, в наказание за непослушание мама выгоняла дочь босиком на снег. Вера плакала, ей было больно и обидно. Но еще страшнее стало осознание, что даже сейчас, будучи взрослой, она все еще продолжает обслуживать страхи той маленькой девочки, которая боится, что ее накажут холодом за плохое поведение.

То, что беспомощный ребенок действительно не выживет без мамы, — неоспоримый факт. Став взрослыми, мы приобретаем самостоятельность и способность позаботиться о себе. Однако инфантильные страхи никуда не исчезают, и многие люди продолжают неосознанно жить с оглядкой на фигуру строгой матери, боясь ее недовольства.

Каждой из нас, взрослых женщин, важно понять — ее не накажут морозом за то, что она не оправдала ожидания других, не сделала то, что от нее хотят, не понравилась кому-то. Освободиться от этого страха — значит стать по-настоящему свободной. А стройность и свобода идут рука об руку.

Отпуская ложное убеждение, что мы обязаны делать то, чего нам на самом деле не хочется, мы перестаем жить в долг. Конечно, общество может не одобрить наш выбор. Где-то в подсознании всплывает древний страх изгнания из племени, которое для первобытного человека означало верную смерть. Но мир давно изменился. Мы можем найти новое сообщество или жить уединенно. Другие люди нужны нам для полноты жизни и улучшения ее качества, счастья общения, близости, понимания, а не для выживания.

Хорошая — значит, любимая

Человек с лишним весом склонен впадать в детское состояние в ситуациях, где нужны зрелость, ответственность за свою жизнь и твердая позиция. Необходимо адекватно оценивать ситуацию и понимать, когда чувство вины неуместно.

Впервые лишний вес появился у Веры в период многолетнего ухода за отцом, у которого прогрессировала болезнь Альцгеймера. Несмотря на наличие других родственников, в том числе младшей сестры, как-то сразу заботы об отце полностью взяла на себя Вера. И только когда из-за лишнего веса у нее самой начались проблемы со здоровьем, Вера обратилась к психологу, а затем согласилась с настойчивыми предложениями врачей определить отца в специализированное учреждение. И она поступила совершенно правильно, хотя решиться на это и выдержать осуждение родни было нелегко. Снимая с себя лишнюю ответственность, мы освобождаем огромное количество энергии для движения к своей цели и заботы о себе.

Если вы видите, что вес растет, важно искренне спросить себя: «Для кого я сейчас живу? Из какого страха я это делаю? Почему я живу именно так? Почему, будучи взрослой женщиной, я обслуживаю страхи маленькой девочки внутри себя?» Эти вопросы стали переломным моментом в нашей терапии с Верой, но где-то в глубине ее сознания что-то осталось незавершенным.

Однажды я спросила Веру, какая она, когда помогает другим. Она повторила уже знакомый ответ: «Я хорошая, я молодец». Тогда мы решили взглянуть на ситуацию под другим углом: «А какая ты, когда не помогаешь своим детям? Что будет, если ты перестанешь им помогать?»

Вера ответила: «Я буду плохой матерью и бабушкой. Я не оправдаю надежд». Она приписала себе целый ряд негативных характеристик. Я спросила, принимает ли она себя

такой — ненадежной, плохой, эгоистичной, любящей только себя. Принимает ли она себя такой — не помогающей своим детям?

«Нет, не принимаю, — твердо ответила Вера. — Я должна быть хорошей».

«Пока ты убеждена, что должна быть хорошей, ты будешь оставаться полной».

Мы обсудили, чего Вера боится больше всего, если перестанет быть «хорошей». Оказалось, ее самый большой страх — потерять любовь сына. Получается, она верит, что сын будет любить ее, только если она будет «хорошей и удобной».

Я предложила взглянуть на ситуацию с другой стороны. Если бы сын был хулиганом или некрасивым ребенком, разве она не любила бы его? Ведь мать любит своих детей, даже если они не идеальные, не самые умные или красивые. Конечно, это так.

Выяснилось, что в картине мира Веры любить можно только «удобных». Она верила, что сын любит не ее саму, а ту маску безотказной, теплой, надежной мамы, которую она носит.

Роль «удобной», которую часто играют женщины с лишним весом, — это всего лишь образ, скрывающий их истинную сущность. Внутри они совсем другие, но продолжают имитировать жизнь. Это похоже на ситуацию, когда человек чувствует одно, а говорит другое, испытывает боль, но утверждает, что все в порядке. Помните образ приветливой «холодоустойчивой» Настеньки из фильма «Морозко»? Многих с детства приучали к похожему поведению, которое в дальнейшем приводит к расстройствам пищевого поведения.

Научиться видеть своих детей взрослыми

В ходе терапии мы работали над принятием Верой себя разной — «плохой», неидеальной, эгоистичной. Ей было страшно, особенно от мысли, что сын может от нее отвернуться.